

УДК 821.161.1(091)

БИБЛЕЙСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

М. С. Чернова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

В работе анализируются библейские мифологемы «богоизбранности», «святой земли» и «святого града» в «Повести временных лет». Отмечается, что в летописи проводятся сознательные аналогии русской истории с библейскими историческими сюжетами. Доказывается, что библейские аллюзии являются основанием для собственного мифотворчества создателей «Повести временных лет».

Проблема целостности «Повести временных лет» многократно ставилась в литературоведческой науке, что было продиктовано композиционно-повествовательной структурой произведения: на первый взгляд, «Повесть временных лет» представляет собой некий механический ряд исторических легенд, сказаний и рассказов, которые объединяются лишь хронологической последовательностью и обрамляются погодной сеткой.

Определению внутренней логики и принципов идейно-художественной целостности «Повести временных лет» посвящены специальные исследования Д.С. Лихачева [1], И.Н. Данилевского [2], А.А. Шайкина [3] и др.

Однако вне библейского контекста сущность концептуальной целостности летописи не проясняется, потому что, подобно Библии, «Повесть временных лет» не просто пересказывает последовательность событий, происходивших на русской земле, а выстраивает концепцию русской истории как истории священной. Для ее создателей Библия была семантическим полем, позволявшим через библейские аналогии прояснять глубинную суть событий русской истории.

Летописцы отдавали предпочтение текстам и сюжетам Ветхого Завета. Считавшиеся историческими, они соответствовали задаче, предмету повествования и самому историческому жанру летописания. Устанавливаемые связи по аналогии позволяли встраивать русскую историю в историю сакральную, библейскую.

Создавая так называемое отсылочное сравнение события или персонажа русской истории с библейским рассказом, создатели «Повести временных лет» формировали прочный фундамент для развития библейской мифологемы и собственного мифотворчества.

Термин «мифологема» обозначает мифологические сюжеты, сцены, образы, которые имеют широкое распространение в культурах народов мира. В современной литературе слово «мифологема» часто используется для обозначения сознательно заимствованных мифологических мотивов и сюжетов и перенесения их в мир художественной культуры [4].

Рассказ о ранней истории славян в «Повести временных лет», как известно, открывается кратким библейским введением. При этом непосредственной точкой отсчета оказывается всемирный потоп и его последствия. Однако следует обратить внимание на тот факт, что греческие хроники, жанровые эталонные образцы, начинают свое повествование от Адама. Это несоответствие не случайно, а сознательно.

Ной – это единственный праведник на земле, которого Бог оставил в живых после того, как раскаялся в сотворении человека. У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет. Иафет – это младший сын праведного Ноя, от которого пошли европейские народы, в том числе и славянские.

В Библии распределение земли между сыновьями Ноя дополняется весьма обширной «Таблицей народов». Своеобразную «таблицу народов» составил и Нестор, потому что таким образом славяне вписываются в праведное колено потомков Ноя и уравниваются с европейскими народами. С другой стороны, подчеркивается родственная связь славян с потомками Симы, которыми является библейский богоизбранный народ Израиля.

Второй библейский сюжет, который упоминает «Повесть временных лет», – это вавилонское столпотворение. Летописец обращается к этому сюжету, потому что он подтверждает сакральность славянского языка, наравне с латинским и греческим: он тоже был дан славянам свыше, т.е. создан Богом.

Таким образом, славяне, по летописной историософии, ведут свой род от праведного Ноя и его младшего сына Иафета, и потому они находятся в родственной связи с Израилем. Славянский язык дан самим Богом – славянский язык достоин того, чтобы на нем велась церковная служба. У славянского народа, как и у народа Израиля, есть миссия, наложенная Богом, которая в ранний период еще не ясна.

Часто повторяемое в «Повести временных лет» понятие «Русская земля» также имеет библейскую аналогию и заменяет собой название государства Киевская Русь.

Понятие «Русская земля» отсылает к библейской «обетованной земле». Обетованная земля – святая земля, Палестина, обещанное Богом место для жизни богоизбранного народа Израиля. Если «Русская земля» – это аллюзия, то тогда семантика летописного понятия «русская земля» расширяется, приобретает символический смысл.

Русская земля перестает быть просто географическим, государственным, этническим понятием, обозначающим ареал проживания русского народа. Русская земля – святая земля, обетованная земля для богоизбранного русского народа, поэтому это понятие приобретает духовный смысл.

В центре обетованной земли находится «святой град» Иерусалим. Именно там царь Соломон построил первый храм истинной веры. Храм Соломона в Иерусалиме был построен в X в. до н.э. в период наивысшего проявления национального единства и олицетворял объединение Израильского царства.

В «Повести временных лет» создается аллюзия: новый Иерусалим – Киев, столица Русской земли. Основания для этого были: из Киева началось Крещение как исполнение провидения Бога. Подобно Соломону князь Владимир строит первый православный храм на Русской земле – Успенский храм в Киеве.

Описание этого строительства для летописца и его читателей свидетельствуют о тождестве не только образа Владимира с Соломоном, но и Киева с Иерусалимом, а Десятинной церкви – с «домом Господа», храмом Соломона.

Таким образом, библейские мифологемы «богоизбранности», «святой земли» и «святого града» в «Повести временных лет» стали не только основанием для аналогий истории славян с историей народа Израиля. Библейские мифологемы определяли мифотворчество самих летописцев – создание истории славян подобно истории богоизбранного племени.

Литература

1. Лихачев, Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д. С. Лихачев. – М.-Л. : АН СССР, 1947. – 492 с.
2. Данилевский, И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов / И. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 370 с.
3. Шайкин, А. А. Повесть временных лет. История и поэтика / А. А. Шайкин. – М. : Русская панорама, 2011. – 617 с.
4. Шинкаренко, В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка / В. Д. Шинкаренко. – М. : КомКнига, 2005. – 208 с.